

Власть Императора.

Глава 1827 – Мир в ожидании смерти.

Люди редко встречались в пустынных и бесплодных районах, непригодных для сельского хозяйства.

Повсюду росли кусты шиповника и виноградные лозы - единственное, что могло расти на этой пересохшей земле. Солнце тоже не проявило милосердия. Будь то скудная растительность или редкие птицы и рыбы, всем приходилось прятаться под ветерком и хватать ртом воздух.

Все исчезало в этом месте. Хотя в качестве украшения здесь была небольшая растительность, все, что имело истинную жизнь, казалось, ожидало смерти.

Казалось, что ничто больше не хочет жить, что в этом мире нет ничего, за чем стоило бы гоняться. Когда кто-то пытался найти утешение от палящего солнца, они неизбежно чувствовали желание похоронить себя здесь и умереть. Нет смысла продолжать жить.

В таком мрачном месте была плоская равнина в середине хребта. Повсюду росли травы согон и острые сорняки, окружавшие хижину с каркасом, сделанным из старых деревьев и скрепленным грязью. Остальное было покрыто древесной корой, в результате чего получилась очень примитивная хижина.

По дому можно было узнать уровень бедности, от которой страдал его хозяин, жизнь в нищете.

Дверь была слегка приоткрыта и тихонько поскрипывала при малейшем дуновении ветерка.

Перед домом была тропинка, но назвать ее тропинкой было вежливо. Она была покрыта шиповником без видимой тропинки, но поскольку люди могли пройти по ней, она все еще едва могла считаться тропой.

Сегодня на этой отдаленной тропе наконец появился путник. Какой-то юноша пробирался сквозь кусты от подножия к этой хижине на гребне холма.

Это был естественно Ли Ци Ё, который улыбнулся, увидев избушку. Рядом с хижинкой была овощная и картофельная ферма.

На поле работал старик. Он был не так уж стар, только около пятидесяти, если бы он был смертным. Однако он также выглядел обветренным и с печальным темпераментом.

Его серая одежда побелела от многократного мытья. Из-за долгих лет она стала старой и грязной, несмотря на его тщательные усилия.

Морщин на его лице было не так уж много, но цвет лица был желтым, в то время как остальная часть его кожи была загорелой. Из этого можно было видеть, что ему не хватало правильного питания вдобавок к работе на ферме в течение многих лет.

Он расчесывал свои редкие седые волосы каждый день, но они все еще были немного растрепаны от работы.

Когда он открывал рот, то обнаруживал, что зубов осталось не так уж много. Даже те, что остались, были покрыты пятнами и полостями.

Этот старик жил в этом пустынном месте, работая днем и отдыхая ночью. Он полагался на этот небольшой участок земли, чтобы едва не умереть с голоду, живя один день за другим.

Представить себе старика, живущего в полном одиночестве, без соседей, друзей и детей, о которых можно было бы говорить в этом пустынном месте. Днем он трудился на желтой земле, а ночью спал на своей унылой деревянной кровати - такой бедный и одинокий образ жизни.

Он как раз размахивал своей старой мотыгой возле секции сладкого картофеля. Из-за его преклонного возраста каждый взмах требовал больших усилий. Молодой человек мог выкопать достаточно земли, чтобы вытащить картофелину одним махом, в то время как ему требовалось по крайней мере восемь для того же результата.

Сделав это, он присел на корточки, чтобы выровнять участок, и бросил картофелину в старую бамбуковую корзину. Он хватал ртом воздух от усталости, вынимая каждую картофелину.

Ли Ци Ё усмехнулся, увидев это, и не пошел заводить разговор. Вместо этого он начал собирать картошку и складывать ее в корзину.

Точно так же старик обрабатывал землю мотыгой, пока Ли Ци Ё искал картофель. Ему нужно было отдохнуть после трех-пяти замахов, но Ли Ци Ё развлекался своей игрой в падаль.

Эти двое работали безупречно вместе, не произнося ни единого слова. Как будто так и должно было быть, нормальность вещей.

Через полдня старику удалось вытащить шесть-семь штук. Он схватил корзину и мотыгу, прежде чем вернуться в свою хижину.

Ли Ци Ё пришел без приглашения и был встречен темной сценой, несмотря на то, что был день. Было бы нелегко познакомиться с этой внезапной переменой.

В хижине было не так уж много вещей, ничего несущественного. Слева стояла деревянная кровать, и на одеяле были черные пятна, несмотря на то, что его постоянно стирали. Справа была кухонная плита с ржавой кастрюлей наверху.

Рядом с окном стоял стол, за которым могли разместиться два-три человека. Вся еда и время чаепития были на этом столе.

Ли Ци Ё сел на этот простой стол и, положив подбородок на руки, стал смотреть на дикие земли, раскинувшиеся за ним поверх чахлой растительности. В конце концов он впал в дремоту.

Старик развел огонь, чтобы сварить картошку. Пламя на плите могло быть единственным, что может выжить в этом месте. Когда оно прыгало, оно давало зрителям знать, что они все еще живы.

Старик неподвижно сидел перед печкой и время от времени подкладывал в огонь немного согона. Он был подобен увядшему дереву без каких-либо эмоций; его единственной целью в жизни было ожидание смерти.

В такой мрачной манере прошло много времени. В конце концов это было прервано сладким ароматом картофеля, несущим жизнь в этот мир. Урчание голодного желудка сменилось вновь обретенной силой после запаха картошки.

Сонный Ли Ци Ё наконец открыл глаза и сел прямо.

Старик положил вареную картошку в кастрюлю и принес ее на стол. Прежде чем он успел сесть, Ли Ци Ё без колебаний взял первый кусок и съел его, предварительно сняв кожу.

Старик сделал то же самое, только ел очень медленно, будто у него отказывали зубы.

После того, как он набил свой желудок одной картофелиной, Ли Ци Ё сказал - "Некоторые люди хотят оставить шумные сцены, но не в этом одиночестве. По крайней мере, у него будет старик, продающий булочку с мясом, или старуха, продающая соль. Я полагаю, что такая жизнь не так уж одинока, просто это один из способов прожить ее. Однако в вашем мире нет никаких обитателей, ни этой продавщицы соли, ни торговли мясными булочками. Вокруг только ты."

Старик продолжал есть, будто не привык самовыражаться.

«Это вершина одиночества.» - Ли Ци Ё криво усмехнулся - «Императоры, может быть, и прячутся в разведочных землях, но они по-прежнему славятся несравненным престижем. Это только вид уклонения от небесной казни. Но сегодня, когда мы сидим здесь и едим картошку, это абсолютное уединение.»

Старик продолжал есть, не отвечая. На самом деле, он даже не помнил, когда в последний раз разговаривал.

Ли Ци Ё схватил еще одну картофелину и не спеша принялся за еду. Закончив, он поднял глаза и спросил - "Когда ты умрешь?"

Старик наслаждался этой едой, которая давалась ему нелегко, поэтому он вложил в еду все свое сердце.

Спустя долгое время он наконец облилизал пальцы и сказал - "Не знаю, я все еще жду дня смерти."

Ли Ци Ё улыбнулся и покачал головой - «Ваша единственная причина жить - это ждать смерти. Вернувшись в девять миров, я сказал парню из клана Юй, что у тебя тоже есть магазин с вином еще хуже, чем его дерьмо с лошадиной мочой. Его ожидание смерти не имеет ничего общего с этим, так как у него было много вещей, которые он мог видеть в мире. Вы поднимаете его на следующий уровень, хотя и подавляя все свои чувства. Увы, умереть не так-то просто.»